

ЧЕРНОЕ ПЛАМЯ
РАЗГОРАЕТСЯ ЯРЧЕ

□
W.E.B. Du Bois. *Mansart Builds a School*. New York, Mainstream Publishers, 1959.

□
Тайри Таккер, ведущий персонаж последнего романа Ричарда Райта «Долгая мечта», заявляет: «У негров нет никаких прав, кроме тех, которые он может купить». До поры он и в самом деле покупает себе с молчаливого согласия местных столпов общества кое-какие права. К примеру, право выгодно содержать тайный притон, а после того как там по недосмотру случается пожар с жертвами — не менее выгодное право отправки черных душ в рай. Несчастье помогло предприимчивому Таккеру превратить в звонкую монету две дюжины завалившихся в его лавке гробов.

Хотя делишки отца не по сердцу юному Рексу, он зачарован всемогуществом доллара, превращающего черное в белое.

Но все-таки циничная и, казалось, такая жизнестойкая философия старшего Таккера не спасает его от «белой» пули. А Рекс, испив до дна чашу страданий и унижений, покидает родной Клинтон и отправляется в Париж, в надежде «хоть где-нибудь найти дом».

«Долгая мечта» Ричарда Райта — сильная и горькая книга о судьбах людей черной кожи. Обличая продажность, расовую ненависть, насилие, писатель предлагает, однако, насквозь ложные решения. Он словно не замечает, как пришли в движение широчайшие массы его темнокожих соотечественников, решительно требующих равноправия. Оттого, верно, так мрачен колорит романа Райта, так душен его мир.

Но есть в негритянской литературе последних лет и

иные произведения — не менее талантливые, но более гражданственные, свободные от индивидуалистических представлений. В ряду таких книг высятся два тома монументальной трилогии Уильяма Дюбуа «Черное пламя».

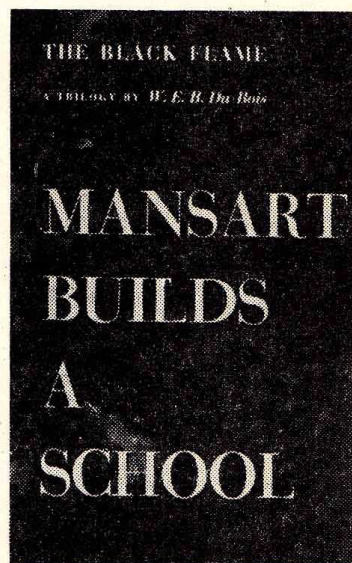
Трилогия эта задумана как историко-художественное полотно, рисующее мучительную и бесстрашную борьбу американских негров за равноправие, начиная с времен Гражданской войны в США до наших дней. В первом томе трилогии, романе «Испытания Мансарта»*, который, кстати говоря, появился в русском переводе, доктор Дюбуа довел повествование до событий, непосредственно предшествовавших первой мировой войне. В канун своего девятидесятилетия старейший негритянский писатель издал вторую книгу — «Мансарт строит школу».

Читатель снова встречается с героем трилогии Мануэлем Мансартом — ему только что предложили пост управляющего «цветными» школами в Атланте. Их пять, этих школ, пять на сорок тысяч детей — еще одно конкретное выражение расовой проблемы.

Объявлена первая мировая война. Как всегда в трудную минуту, дядя Сэм призывает своих «черных сынов». «Это означает конец сегрегации, — размышляет вслух Мансарт. — Если негр достоин умереть за страну, следовательно, он достоин и жить в ней». Но, когда струсил на позициях белый полковник, был предан суду вместе с одиннадцатью другими офицерами неграми капитан Ревелс Мансарт, сын Мануэля. И после войны все шло по-прежнему: в «кровавом» 1919 году было зарегистрировано двадцать пять негритянских погромов.

Дюбуа достигает редкой

* Рецензия на него была опубликована в «Иностранной литературе» № 2, 1958.

художественной точности и предельной исторической достоверности в описании жизни своего народа в первую треть века. Зарождение знаменитого Ниагарского движения, мужественные выступления газеты «Крайсис», увлечение части негров неверным гарвиистским лозунгом «Назад в Африку», так называемый Гарлемский Ренессанс (вскормленный на подачках белых меценатов неудачливый отпрыск большого негритянского искусства) — ни одно, даже самое малое как будто событие не ускользает от внимания автора.

С мудрым психологизмом, неспешно и обстоятельно развертывает Уильям Дюбуа людские характеры. Надолго западают в память рассказы об избравших разные дороги сыновьях Мансарта и особенно повесть об искалеченной судьбе самого младшего из них, красавца Бруса, с его большой, но смятой дикими предрассудками любовью к Зое Койпел, той, которую еще голубоглазой девчушкой спас он из-под колес автомобиля. Выразителен и портрет дочери Мануэля — застенчивой, с глазами сикстинской мадонны дурнушки Соджурне; она была молчалива и замкнута, но скрипка ее лучше всяких слов пела о мире, где нет зла и насилия. Название второй книги

трилогии Дюбуа отражает один из насущных вопросов тех лет — просвещение черного населения Юга, развитие его национального и гражданского самосознания. Тут сталкивались подлинные интересы негритянского народа с «разумной» политикой крупного бизнеса, цинично сформулированной мэром Атланты Джоном Болдуином: «Мы обучаем негров потому, что хотим сделать из них соперников белых рабочих и таким образом держать зарплату на низком уровне».

С мыслью хоть как-то предотвратить превращение негров в «класс просвещенных, надежных работников и слуг» Мануэль Мансарт в 1920 году принимает пост президента Сельскохозяйственного колледжа для цветных в штате Джорджия. Невозможно даже приблизительно представить трудности, проискавшие из двойственного положения Мансарта. Он был официальным ответственным лицом, обладал известными полномочиями и в то же время в глазах белых оставался существом второго сорта. Националистические настроения среди студентов, острая нехватка преподавателей, нажим и угрозы спекулянтов, жаждущих погреть руки на подрядных работах, болезненные отношения с профсоюзами белых рабочих — все эти обстоятельства, в описании которых автор не поступает ни одной крупницей даже самой горькой правды, вынуждают президента Мансарта быть «мудрым, как змий».

Медленно постигал Мансарт истину, что только при поддержке белых трудящихся можно добиться равноправия для негров, ту истину, которую с юности почти бессознательно усвоила его помощница и секретарь Жан Дюбиньон (удивительно обаятелен образ этой молодой мужественной метиски, которая, отказавшись от привилегий, что давали белая кожа и родство со старой аристократкой, посвяти-

ла себя труду на благо народа).

Чтобы многосторонне представить отношения между людьми, писатель как бы заглядывает в душу белому рабочему Скроггсу. Есть два мира: мир белых — чиновники, хозяева, собственники и мир черных — слуги, бедняки, низшие существа. Но почему же тогда он, Джо Скроггс, не имеет ни денег, ни домов? Жизнь путала его представления. Быть может, есть и третья группа, таких, как он, белых, судорожно цепляющихся за свои «права» и страшящихся, как бы не опуститься до уровня «ниггеров». А с Запада доносилась насмешливая песенка Джо Хилла о пирогах на небесах.

Негров не принимают в профсоюзы. Чтобы не голодать, они вынуждены становиться «скэбами». Значит, без негров не может быть организованного рабочего движения? Но тогда социальное равенство, каждодневное общение, смешанные браки... Так сплетался из предрассудков клубок неразрешимых как будто бы несоответствий, на которых умело играли демагоги и расисты.

У восьмидесятилетнего Джона Пирса, «милостью Золота Короля бирж и властителя людей», еще в двадцать седьмом появились нехорошие предчувствия. Его пугал невиданный рост богатств Америки. Финансист решает на поездку в Европу — прозондировать обстановку. Дурным знаком показались ему малопонятные холсты сына-художника, символически передающие некие грядущие потрясения. Еще более мучительно было видеть внука, Джона Четвертого, несостоявшегося банкира, а теперь — декадентского пророка. Потом дела: вложения в германскую промышленность, концессии в Африке, встречи с нужными людьми. Как раз во время частного разговора с международным авантюристом и миллионером Базилем Захаровым — субьектом с моноклем в глазу и

в безукоризненном костюме, — который излагал планы покорения большевистской России, телеграф принес из-за океана сообщение о крахе на нью-йоркской бирже. Впервые за всю историю «Американской Мечте» был нанесен удар такой сокрушительной силы. Вырвались на свет демоны противоречий, таившиеся до поры. Миллионы теряли работу. Стрелялись разорившиеся дельцы. Страна стояла перед катастрофой.

А человек, сидевший в Белом доме, некто по имени Герберт Гувер, продолжал уныло бубнить: «Прозцветание близко, за углом».

Быть может, дело в коммунистах? Или в курсе валюты? Или в последствиях войны? Дюбуа-художника снова сменяет Дюбуа-историк и социолог. Цифры, факты, аргументы... Нет, «что-то неладно было в самой системе производства», лаконично заключает автор.

Тридцатые годы еще резко размежевали классовые силы, еще более обострили социальные и расовые конфликты в Соединенных Штатах. Какие только меры не предпринимались федеральным правительством и «Мозговым трестом» Франклина Рузвельта, чтобы выйти из депрессии, спасти в глазах американцев идеалы частнособственнической демократии. А монополии уже начали нападки на президента. Подымает голову фашизм. Тысячи людей открыто заявляют о своей вере в партию рабочего класса.

В надежде найти ответ на мучительные вопросы Мансарт по ночам читает «Коммунистический манифест». Ему еще не видится «Красное пламя революций». Но он знает, что разгорается ярче Черное Пламя. Как же может полыхающее пламя оставаться черным? — размышляет Мануэль Мансарт на последней странице романа.

Герой трилогии Дюбуа неизбежно найдет ответ.

Г. Злобин